

7-12

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

22. 6. 1990 г.

На правах рукописи

интерьер

к - 102

ЧАКРЯН АКОП АРУТЮНОВИЧ

УДК 956.0

СЕЛЬДЖУКСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ МАЛОЙ АЗИИ

Специальность: 07.00.03 - всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Ереван - 1990 г.

Работа выполнена в Институте востоковедения Академии наук СССР.

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор А.М.Шамсутдинов

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Р.М.Бартикян
кандидат исторических наук
С.Ф.Орешкова

Ведущая организация: кафедра всеобщей истории Ереванского
государственного университета

Защита диссертации состоится "____" _____ 19 ____ г.
в ____ часов на заседании специализированного Совета
К 005.06.01 в Институте востоковедения АН Армянской ССР,
по адресу: 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24-г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "____" _____ 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета,
кандидат исторических наук

Р.П.Кондакчян

Р.П.Кондакчян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Сельджукское движение в XI в. оказало огромное влияние на ход исторических событий на Ближнем и Среднем Востоке. С появлением турков-сельджуков на арене мировой истории изменились, по образному выражению К.Маркса, все "отношения в Передней Азии". Главным образом это отразилось на экономической жизни и социально-политической структуре региона, где ведущей формой земельной собственности становилась икта - военный лен. Именно поэтому появление турков-сельджуков можно считать началом нового исторического периода на Ближнем и Среднем Востоке.

Хотя проблемы завоевания Малой Азии турками-сельджуками давно привлекают внимание ученых, однако еще многие вопросы этой интересной темы нуждаются в дальнейшей разработке (как в советской, так и зарубежной историографии). Освещение этой проблемы имеет важное значение для изучения истории не только турецкого народа, его этногенеза, но и других народов, в частности греков и армян. С этой точки зрения особенно важным представляются социально-экономические изменения, происходящие в жизни покоренных кочевниками оседлых народов. Следовательно, тема затрагивает еще одну важную проблему - отношения между кочевниками и оседлым населением.

Цель и задачи исследования. Учитывая современные требования историографии и опираясь на различные источники, автор диссертации пытается рассматривать основные этапы истории вторжения турков-сельджуков в Малую Азию. Стремление автора изучить этот процесс в совокупности с продвижением турков-сельджуков из Средней Азии на Ближний Восток, используя при этом наиболее характерные факты о сельджуках Ирана, Сирии и Закавказья приводит к тому, что географические, а также хронологические рамки данной работы значительно расширяются. Следует также отметить, что факт беспрерывного притока кочевых племен из Средней Азии в пределы государства "Великих Сельджукидов", их продвижение потом в Малую Азию делает необходимым рассмотрение данной проблемы в значительно широких хронологических рамках. Диссертация охватывает период от формирования сельджукской группировки в середине X века до начала XII века. При этом начальный этап сельджукского движения, изложенный в работе вкратце, представляет собой своего рода вве-

дение к изучению рассматриваемой проблемы.

В диссертации автор пытается решить следующие задачи:

- Проследить за миграционным процессом огузских и туркменских племен и рассмотреть отношения кочевников с центральной властью Сельджукидов;

- Раскрыть причины расселения турков-сельджукидов в Малую Азию;

- Определить характер и способы сельджукского завоевания Малой Азии;

- Рассмотреть последствия этого завоевания для самих сельджуков и для покоренных ими народов.

Научная новизна. Работа является первой в отечественной историографии попыткой специального изучения истории сельджукского завоевания Малой Азии (в XI в.). Решение его основных задач на основе широкого привлечения средневековых источников имеет принципиальное значение для дополнения и уточнения некоторых, уже устоявшихся точек зрения на отдельные моменты истории турков-сельджуков в XI в.

Практическое значение. настоящей работы прежде всего обусловлено актуальностью темы и определяется содержащимися в ней новыми материалами и выводами, необходимыми для создания общих и частных исследований по общественному строю, политической и этнической истории сельджуков для студентов восточных факультетов вузов страны.

Методика исследования. Настоящая диссертация базируется на принципах исторического и источниковедческого анализа, выработанных в советской исторической науке на основе марксистско-ленинского понимания источника как субъективного отражения объективного процесса развития человеческого общества.

Источники - В общей массе письменных источников, отражающих историю сельджукского владычества, арабским и ираноязычным хроникам принадлежит, безусловно, главное место. В них подробно описывается ход продвижения турков-сельджуков на Ближний Восток, приводятся, хотя и скудные, но ценные сведения об отношениях между кочевыми племенами и центральной властью Сульджукидов. Большой интерес в этой связи представляют рассказы Имад

ад-Дина Исфакани,¹ ал-Хусайни,² Ибн ал-Асира,³ Сибта ибн ал-Джаузи,⁴ Ибн ал-Азрака⁵ и др.

Среди источников важное место занимают произведения византийских хронистов XI-XII вв. Примечательно, что в трудах Никифора Вриенния,⁶ Анны Комниной,⁷ Иоанна Скилицы и его Продолжателя⁸ содержатся рассказы о деятельности отдельных групп огузов и туркмен в Малой Азии в период после маназкертской битвы 1071 г.

Ценные сведения о проникновении турков-сельджуков в Малую Азию сохранились у армянских источников. Среди них следует прежде всего упомянуть повествование Аристокеса Ластивертци⁹ (XI в.), сочинение Маттеоса Урхаеци¹⁰ (XII в.), Вардана Великого¹¹ (ум. 1261г.) и его современника Смбата Спарапета.¹² Армянский источник давно введен в научный оборот. Лишь отметим, что только

1. *Irak ve Horasan Selcuklulari Tarihi*. İmad ad-din al-Katib al-İsfahaninin al-Bondari tarafından ihtisar edilen Zubdat al-nusra ve Nuhbat al-Usra adlı kitabın tercümesi. İstanbul, 1943.
2. *Sadraddin Ebul-Hasan Ali ibn Nasir Ali el-Müseyni, Ahbar üd-Devlet is Selcukiyye*, Ankara, 1943.
3. Ибн-ал-Асир. Пер. с оригинала, предисл. и примеч. А.И.Тер-Гевондяна. Ереван. 1981 (на арм.яз.).
4. *Sibt Ibn ul-Cevzi Semsuddin Ebul-Muzaffer Yusuf b.Kizoglu.Miratu'z-zaman fi tarihi'l Ayan.Yayın.A.Sevim.Ankara, 1968.*
5. *Ibn'ül-Ezrak el-Fariki, Meyyefarikin ve Amed Tarihi, c.1, ist. 1975.*
6. Исторические записки Никифора Вриенния (976-1087). Пер. под ред. Карпова. СПб 1858.
7. Анна Комнина. Алексиада. Вступ.статья пер.коммен. Я.Н.Любарского, М., 1965.
8. Иоанн Скилица. Пер. с оригинала, предисл. и примеч. Р.М.Бартукяна, Ереван. 1979 (на арм.яз.).
9. Повествование Вардапета Аристокеса Ластивертци. Пер. с др.-арм., вступ. статья ком. и прил. К.И.Юзбашяна. М., 1968.
10. "Маттеос Урхаеци. Хроника, Вагаршапат. 1898 (на др.-арм.яз.).
11. *Всемирная история великого Вардана Бардзрбердци". Издал М. Эмин, М., 1861 (др.-арм. текст).*
12. Смбат Спарапет. Летопись. Пер. с др.-арм., предисл. и примеч. А.А.Галстяна. Ереван, 1974.

благодаря им удается заполнить пробел определенного периода истории сельджукского завоевания Малой Азии. Среди грузинских источников определенный интерес представляет сочинение анонимного автора XI в. "Матиане Картлиса".¹

Что же касается сирийских источников, то они подробно рассказывают о продвижении огузов и туркмен в Иран, Сирию и Малую Азию в XI в., описывают боевые качества и нравы этих кочевников, с возмущением отмечают их страсть к грабежу. В числе сирийских источников следует назвать хроники Михаила Сирийца² (XII в.) и замечательный труд Бар Эбрея³ (XIII в.).

До нас дошли также некоторые сельджукские хроники, написанные непосредственно на территории Малой Азии. Из них нас, пожалуй, интересует сочинение анонимного автора⁴ XIV в. и произведение (соч. 1323г.) Керим ад-Дина Аксарайи.⁵

Завершая краткий обзор, следует сказать, что хотя по истории турков-сельджуков и существует столь обширный круг источников, тем не менее разработанность их в современной историографии пока что остается недостаточной.

Литература - Вопрос о завоевании Малой Азии турками-сельджуками в советской исторической литературе не был специально изучен. Однако отдельные аспекты этой проблемы рассматривались в ряде исследований по общей истории огузов и туркмен.

Среди работ общего характера большой интерес представляют труды В.В.Бартольда,⁶ А.Ю.Якубовского⁷ и С.Г.Агаджанова⁸. В этих

1. Летопись Картли. Пер., введ. и примеч. Г.В.Цулая. Тбилиси, 1982.
2. *Chronique de Michel le Syrien, texte syriaque et trad. française* par J.B. Chabot, v. III, Paris, 1905.
3. Gregory Abul Farac, *Abul Farac Tarihi*. Ankara, c. 1, 1945, c. 2, 1950.
4. *Anadolu Selcuklulari Devleti tarihi III*. F.N. Uzluk, Ankara, 1952.
5. *Selcuki devletleri tarihi*. Aksarayli Kerimeddin Mahmudun Mısamerat al-Ahbar adli farsca tarihini tercümesi, Ankara, 1943.
6. В.В.Бартольд, Очерк истории туркменского народа, - Соч., т. 2, ч. I, М., 1963.
7. А.Ю.Якубовский. Сельджукское движение и туркмены в XI в. - Очерки и истории туркменского народа в VIII-XIX вв. - Ашхабад, 1954.
8. С.Г.Агаджанов, Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад 1969.

трудах, где многосторонне рассматриваются миграционные процессы в среде огузско-туркменских племен, частично затрагиваются также вопросы, касающиеся продвижения турков-сельджуков в Малую Азию. Кроме указанных работ можно отметить также монографию академика В.А.Гордлевского.¹ Хотя рассматриваемый нами период представлен в его труде очень кратко, тем не менее он охватывает всю историю Сельджукидов Малой Азии, имеет огромное методологическое значение. Очень полезной для нашей работы оказалась работа С.А.Плетневой².

Основные этапы истории Сельджукидов Малой Азии вкратце рассматриваются А.Д.Новичевым,³ Д.Е.Еремеевым,⁴ С.Ф.Орешковой⁵ и др. В числе работ, имеющих прямое отношение к теме, следует отметить исследования Н.И.Шенгелия⁶ и С.В.Борназяна⁷.

Значительное количество работ, посвященных сельджукскому завоеванию Малой Азии или тесно связанных с этой проблематикой, имеется в зарубежной историографии. Западноевропейские исследователи относительно давно начали разработку рассматриваемой проблемы. Ж.Лоран еще в 1913 г. опубликовал книгу о взаимоотношениях Византии с сельджуками.⁸ Затем появились и другие работы Ж.Лорана о Румском султанате. Основные этапы истории продвижения турков-сельджуков в Малую Азию в XI в. в общем плане были рассмотрены П.Виттеком⁹. Данный процесс рассматривался также С.Ерасимосом¹⁰ и американским ученым С.Врионисом¹¹.

- I. В.А.Гордлевский, Государство Сельджукидов Малой Азии, - Избр. соч. т. I, М., 1960.
2. С.А.Плетнева, Кочевники Средневековья, М., 1982.
3. А.Д.Новичев, История Турции, т. I, Л., 1963.
4. Д.Е.Еремеев, Этногенез турок, М., 1971.
5. С.Ф.Орешкова, Турки в Малой Азии. - Очерки истории Турции, М., 1983.
6. И.И.Шенгелия, Сельджуки и Грузия в XIV в., Тбилиси 1968 (на груз. яз.).
7. С.В.Борназян, Армения и сельджуки XI-XII вв., Ереван 1980 (на арм. яз.).
8. J. Laurent, *Bysance et turcs seldjoudides dans l'Asie Occidentale jusqu'en 1081*, Nancy, 1913.
9. P. Wittek, *Osmanli Imparatorlugunun dogusu*, Istanbul-Ank., 1985.
10. S. Yerasimos, *Azgelismislik sürecinde Türkiye*, c. 1, Istanbul, 1977.
- II. S. Vryonis, *The decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century*, Berkeley, Los Angeles, London, 1971.

Из трудов западных исследователей по данной теме наиболее ценными являются работы К.Казна, особенно его капитальный труд, охватывающий историю Малой Азии в доосманский ее период.¹ Отметим также некоторые работы общего характера, как например, труды К.Э.Босворта, Э.К.С.Лэмбтона и др.

Вопрос о сельджукском завоевании Малой Азии занимает особое место в турецкой историографии. Данная проблема рассматривалась М.Х.Инанчом² в его труде. Проблемами Сельджукидов Малой Азии специально занимался и О.Туран³. Следует отметить также работы Х.Д.Иилдыза.⁴

Значительное место рассматриваемому периоду отводят в своих исследованиях М.А.Кеймен,⁵ И.Кафесоглу⁶ и Д.Авджюглу⁷. Отдельные проблемы истории огузов и туркмен нашли свое отражение в работах З.В.Тогана⁸, Ф.Сюмера⁹ и др. Большой интерес для нас представляют также статьи А.Севима¹⁰ о деятельности отдельных сельджукских эмиров.

Несмотря на большое количество работ, посвященных сельджукскому завоеванию Малой Азии или имеющих прямое отношение к теме, разработка целого ряда вопросов данной проблемы в современной историографии продолжает оставаться спорной. Если западные исследователи отрицают причастие Великих Сельджукидов к завоеванию Малой Азии, то турецкие историки связывают этот процесс с

1. C.Cahen, *Pre-Ottoman Turkey*, London, 1968.

2. M.H.Yinanc, *Türkiye Tarihi Selcuklu Devri I.Anadolunun fethi*, Istanbul, 1944.

3. O.Turan, *Selcuklular zamanında Türkiye*. Istanbul, 1971.

4. H.D.Yildiz, *Anadolu Selcuklu Devleti, -Türk Dünyası El Kitabı*, - Ankara, 1976.

5. M.A.Köymen, *Selcuklu Devri Türk Tarihi*, Ankara, 1963.

6. I.Kafesoglu, *Sultan Melikşah Devrinde Büyük Selcuklu İmparatorluğu*, Istanbul, 1953.

7. D.Avcioğlu, *Türklerin Tarihi*, c.1, Istanbul, 1978.

8. Z.V.Togan, *Umumi Türk Tarihine giriş*, c.1, Istanbul, 1946.

9. F.Sümer, *Oguzlar (Türkmenler). Tarihleri, boy teşkilatı, destanları*, Ankara, 1972.

10. A.Sevim, *Artukluların soyu ve Artuk Beyin siyasi faaliyetleri*, -Belleten, c. XXVI, No 101, Ankara, 1962, s. 112-146.

именем сельджукских султанов. Дискуссионными являются также способы и характер завоевания Малой Азии турками-сельджуками.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании Отдела Турции Института Востоковедения АН Арм.ССР. Основные положения и результаты настоящего исследования докладывались автором на ХУП (1978) Конференции аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР, Всесоюзной школе молодых ученых-общественников, посвященной 110-летию В.И.Ленина (г.Москва, 1980г.), Республиканской конференции аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ им.Акад. Г.В. Церетели АН ГССР (г.Тбилиси, 1987г.) и на Научной конференции ИВ АН Арм.ССР (г.Ереван, 1989г.).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается научная актуальность темы, определяются цель, основные задачи и хронологические рамки исследования, раскрывается степень разработанности поставленных проблем и дается критический обзор использованных источников и литературы.

Первая глава - "Проникновение турков-сельджуков на Ближний Восток". На рубеже X-XI вв. держава сырдарьинских йагбу с политическим центром в Янгикенте переживала упадок. Глубокий социально-экономический и политический кризис привел к отделению от державы отдельных огузских племен и группировок, предводительствуемых феодализирующейся кочевой знатью. Наиболее могущественным представителем этой знати являлся род Сельджука, объединивший вокруг себя группировку из обломков разных кровнородственных общин. Такая группировка - типичное явление в огузском обществе X-XII вв. Она, часто наследственно, носила имя своего владельческого рода, как, например "сельджуки".

Согласно источникам, между Сельджукидами и властителями Янгикента существовало соперничество. Оно особенно усилилось после выдвижения родоначальника этой знатной фамилии - Сельджука на должность главного предводителя войска. Рост могущества последнего вызвал недовольство правящей кочевой знати. Он попал в опалу, впоследствии был вынужден спасаться бегством в Джанд (во второй половине X в.).

Сельджукиды в Дженте приняли ислам и при поддержке местного мусульманского населения развернули борьбу с правителем огузской державы. Однако после кончины Сельджука его потомки потерпели неудачу в войне с сырдарьинскими Яагбу и в середине первой четверти XI в. вместе со своей группировкой перешли в Мавераннахр.

Вожди сельджукской группировки в Мавераннахре сделали попытку получить необходимые пастбища путем сближения с Караханидами (992-1211). Однако земли оказались занятыми и стали объектом конфликта. В 1030 г. караханидский правитель Бухары Али Тегин, получив подкрепление местных кочевников, нанес сельджукам сокрушительное поражение и отбросил их за пределы Мавераннахра. В том же году сельджуки бежали в Хорезм. Но вскоре они вновь подверглись нападению. Зимой 1034 г. правитель Дженте Шахмелик вступил в Хорезм, разбил их наголову. Остатки разбитых сельджуков, форсировав Амударью, проникли в Северный Хорасан. Предводителями их были Чагры, Тугрул и Муса Байгу.

Источники свидетельствуют, что они первоначально были настроены миролюбиво, не производили ни набега, ни грабежа. Однако расселение тюрков-сельджуков в пределах Хорасана было встречено отнюдь не доброжелательно в правящих кругах газневидской державы. К тому же в конце 1035 г. в эту область начался приток новых групп кочевников, устремившихся из Мавераннахра. Часть из них примкнула к Сельджукидам, остальные рассеялись по всему Хорасану, стали совершать грабежи и опустошения. Нараставшая угроза со стороны кочевников вынудила султана Масуда немедленно отправить войска против них.

Таким образом началась многолетняя борьба между Газневидами (977-1187) и тюрками-сельджуками, переросшая со временем в захватническую со стороны Сельджукидов войну. Летом 1038 г. Сельджукиды захватили Нишапур, где в торжественной хутбе (пятничной молитве) в качестве правителя Хорасана было упомянуто имя Тугрул Бека (1038-1063).

Пытаясь отбросить сельджуков за пределы своих владений в Хорасан двинулся и султан Масуд. Решающая битва с сельджуками состоялась в 1040 г. под Данденаканом, где армия Газневидов была разгромлена, сам Масуд едва бежал с поля боя. Теперь судьба Хорасана была окончательно решена. Хорасанская знать быстро примирилась с завоевателями и стала одним из активных пособников в

организации власти Сельджукидов.

Огузские и туркменские племена, пришедшие вслед за сельджуками в Хорасан, после данденаканской битвы присоединились к ним, иными словами, признали над собой верховную власть потомков Сельджука. Благодаря этому Сельджукиды значительно усилились, и не случайно, что они, разделив завоевание у Газневидов территории между членами династии предприняли военные походы, притом одновременно в нескольких направлениях.

В 1040 г. Чагры Бек двинулся на Балх и захватил город. Одновременно Муса Байгу во главе сельджукских войск вторгся в Систан. В следующем, 1041 г. сын Дауда Чагры, Кавурд Бек устремился в Керман и занял область. В 1042 г. султан Тугрул и Чагры Бек совместными усилиями завоевали Хорезм. В это время Ибрахим Иинал в Персидском Ираке захватил Рей. Туда же устремился султан Тугрул, объявив город своей столицей. Рей стал опорным пунктом для дальнейшего продвижения Сельджукидов на Ближнем Востоке. В 1043 г. под властью Тугрула оказались Дейлем, Тарум и Казвин, в 1044/5 г. сельджукские войска во главе с Ибрахимом Ииналом завладели Хамаданом и вторглись в пределы Ирака. В 1046 г. Иинал занял Хулван и начал по приказу султана готовиться к походу на Багдад.

В это же время начался приток кочевых племен из Средней Азии в пределы государства Сельджукидов. Султан Тугрул опасался, что эти племена в его отсутствие могут разорить страну. К тому же были установлены дружественные отношения с буидским правителем Багдада. Поэтому султан приостановил дальнейшее продвижение сельджукских войск по Ираку. Вскоре Ибрахим Иинал двинулся в Армению. Вслед за ним в пределы этой территории вторгся сам султан Тугрул без каких-либо завоевательных целей, пытаясь в определенной степени удовлетворить ненасытную страсть кочевых племен к грабежу за счет чужого народа.

В 1055 г. вслед за походом в Армению Тугрул Бек двинулся на Багдад и занял город. Аббасидский халиф ал-Каим (1031-1075) наделил его титулами "опорой религии" и "султаном Востока и Запада". Однако для окончательного установления власти над Багдадом сельджукскому султану было необходимо расправиться с шиитским военачальником Арсланом ал-Басасири, вступавшим с призывом в пользу Фатимидов (909-1171). Местные династии Мазийады (961-1150) и Укайлиды (ок. 990-1096) поддерживали профатимидское выступление ал-Басасири. Вскоре Ибрахим Иинал, не без под-

стрекательства Фатимидов, поднял восстание против Тугрула. В 1058 г. он двинулся на Хамадан. Обитавшие в районе Хамадана огузы и туркмены перешли на его сторону. Султан Тугрул устремился на повстанцев, ценой огромных усилий сумел разбить их. Затем он вновь двинулся на Багдад, устранил и ал-Басасири (в 1060г.). После этого иракские эмираты - Мазйаиды и Укайлиды, а также Марваниды (983-1085) окончательно покорились Сельджукидам, не чувствуя за собой реальной силы против них.

Таким образом, государство Сельджукидов, образованное в 40-е гг. XI в. в Хорасане, за короткий промежуток времени превратилось в крупную державу.

Вторая глава - "Основные этапы продвижения тюрков-сельджуков в Малую Азию".

В современной исторической литературе сложилось мнение, что политические расчеты сельджукских правителей, стремившихся избавиться от своих беспокойных сородичей, являются главной причиной продвижения тюрков-сельджуков в Малую Азию. Сознательная миграционная политика в отношении кочевых племен, безусловно, имела место. Однако необходимо учесть, что сама эта политика была вызвана непрерывным притоком огузов и туркмен в пределы государства Сельджукидов. Этот процесс, начавшийся в конце 40-х годов XI в., особенно усилился после разгрома огузов кыпчаками племенами. В середине XI в. в результате кыпчакского нашествия огромные массы огузов и туркмен, оставив степи Приаралья и долину Сырдарьи, двинулись в Восточную Европу. Другие же очутились в Мавераннахре, откуда постепенно переходили в Хорасан. Сельджукские правители Хорасана переправляли их на запад - в пограничные районы империи.

На первых порах кочевники, прибывшие из степей Средней Азии, стали не только главной опорой сельджукского режима в завоеванных странах как противовес местному оседлому населению, но и являлись неисчерпаемым источником людских ресурсов, обеспечивая возможность дальнейших завоевательных походов.

Однeкo скопление воинственных кочевников в пограничных районах сельджукского государства, в частности в Персидском Ираке, Хульване и Ахвазе, чрезвычайно встревожило местных оседлых жителей, в результате чего они, оставив свои прежние места, бежали в сторону Багдада. Несомненно, уход земледельческого и городского населения с захваченных земель и опустошение тем

самым страны не соответствовали интересам сельджукского султана. Следует при этом отметить, что племена были слишком могущественными. К тому же центральная власть Сельджукидов тогда еще не располагала регулярными войсками и судьба самого султана фактически зависела от преданности окружавших его кочевых племен. Поэтому султан Тугрул всячески старался не обострять отношения с ними. Выход из затруднительного положения он видел в том, чтобы направить их против византийцев и армян.

Следует отметить, что после предпринятых Сельджукидами военных походов в Армению (в 1047-1054гг.) огузы и туркмены вовсе не оставались на захваченной территории. И каждый раз, забрав награбленную добычу и пленных, они уходили обратно. Разумеется, кочевая знать, да и простые члены племени, поддерживали политику султана, пока продолжались войны, приносящие им военную добычу. Однако вскоре характер походов изменился.

В 1055 г. султан Тугрул двинулся на Багдад. Так как военно-политическая задача его была рассчитана теперь на овладение территорией и господство над ней, он удерживал своих воинов от грабежей имущества населения, чтобы предотвратить разорение завоеванных областей. Таким образом, проводимые султаном войны перестали быть средством легкого обогащения для кочевников, не принося им при этом новых земель под пастбища. Более того, находясь около пяти лет в Ираке (в 1055 - 1060гг.) в условиях непрерывных военных действий, они терпели всяческие лишения, несли значительные жертвы. Все это вызвало недовольство среди кочевых племен и привело к тому, что кочевники отвернулись от Тугрула, стали активными участниками в борьбе Йинала (в 1058г./ и Куталмыша (в 1061-1064гг.) против султанской власти.

Итак, изменение политики, направленной не на захват добычи, а освоение территории с целью установления прочного господства над покоренными народами, обострило отношение между центральной властью Сельджукидов и кочевыми племенами, что стало особенно ощутимым при Алп-Арслане (1063-1072).

В 1063 г. после смерти Тугрула Бека трон унаследовал Алп-Арслан. Первоначально он подавил восстание Куталмыша, затем совершил поход в Грузию. На обратном пути вторгся в пределы Армении и захватил Ани (1064г.). Несмотря на такой крупный успех как захват Ани - мощнейшей крепости Византии на Восто-

ке, сельджукский султан не пытался развивать военные действия против византийцев. Он передал захваченные области в Грузию, а также город Ани Шаддадидам, а сам двинулся усмирять огузско-туркменские племена, взбунтовавшиеся в Хорасане. Затем Алп-Арслан перешел в Хорезм, откуда вторгся в Мавераннахр, вел активные военные действия в Средней Азии.

Отдаленные и столь долговременные походы султана Алп-Арслана в Среднюю Азию были вызваны заботой об укреплении здесь границы перед вторжениями новых групп огузов и туркмен. Нуждаясь в дополнительных источниках людских ресурсов, Сельджукиды на первых порах не препятствовали притоку кочевых племен в пределы государства, стремясь не обострять отношения с ними. Однако после грандиозных завоеваний, когда перед Сельджукидами встала уже задача упрочения своей власти над захваченными странами, они попытались ограничить районы обитания кочевников, воспрепятствовать притеснению ими оседлого населения. Разумеется, центральная власть была обеспокоена также и тем, чтобы кочевые племена не совершали грабительских набегов на территории эмиратов, признавших сюзеренитет сельджукских султанов. Нет сомнения, что в условиях продолжительной миграции держать воинственных кочевников в повиновении было отнюдь не легкой задачей. Хотя при Алп-Арслане прекратился приток кочевого скотоводческого населения, однако это отнюдь не положило конец конфликтам между центральной властью и кочевыми племенами. Стремление Алп-Арслана установить контроль над кочевниками еще более обострило ситуацию. Недовольство кочевых племен особенно возросло после преобразования сельджукского войска в наемную армию. В ходе этого процесса кочевники были исключены из состава войск. Подвергаясь преследованиям со стороны султана, они все чаще направлялись в Армению.

Следует отметить, что из-за несостоятельности Византии обеспечить безопасность своих восточных границ Армения осталась беззащитной перед нападениями неприятеля. Несмотря на это огузы и туркмены не стремились захватить необходимые земли под пастбища на данной территории. Это было вызвано тем, что естественно-климатические условия Арманского Нагорья были далеко не привлекательными для степняков. Поэтому, они, пройдя через всю территорию Армении, вторгались в Малую Азию.

Таким образом, активизация продвижений тюрок-сельджуков

в Малую Азию в 60-ые годы XI в. при Алп-Арслане имеет определенную связь с усилением раскола между центральной властью Сельджукидов и кочевыми племенами. Хотя у огузов и туркмен не хватало еще сил для захвата пастбищ на этой территории и каждый раз после награбления добычи они покидали ее пределы, однако не всегда возвращались в прежние места. Часть из них переместилась в Арран, другие в Верхнюю Месопотамию. Местные правители предпочитали заселять их на границах своих владений на договорных началах, нежели находиться в постоянной тревоге перед ними. Итак, постепенно вдоль границы Византии появились поселения огузов и туркмен, которые в скором времени превратились в опорные пункты, представляющие угрозу для Малой Азии.

Все нараставшая со стороны кочевников угроза вынудила византийцев принимать решительные меры. В 1071 г. Роман IУ Диоген (1068-1071) двинулся к Маназкерт. Туда же устремился Алп-Арслан, приостановив свой поход на Египет. После отклонения предложения сельджукского султана о перемирии, султан принял бой. Византийская армия была разгромлена, сам Роман Диоген оказался в плену. Несмотря на блестящую победу Алп-Арслан не проявил заинтересованность в завоевании Малой Азии. Вскоре он освободил пленного императора, а сам двинулся походом на Среднюю Азию, где и погиб (в 1072г.). С его гибелью трон наследовал султан Мелик-шах (1072-1092). Тем временем с притязанием на трон выступил Кавурд-бек.

В условиях междоусобной борьбы, отнюдь не перспективной для захвата добычи, не сулящей к тому же земель под пастбища, многие из кочевых племен оставили Мелик-шаха и двинулись в Малую Азию. Следует также отметить, что битва при Маназкерте и начавшаяся вслед за этим гражданская война в стране подорвали военный потенциал Византии. Поэтому нашествие тюрок-сельджуков приняло уже иной характер, особенностью которого явились не набеги с целью грабежа, а захват территории и ее освоение.

Третья глава - "Покорение Малой Азии тюрками-сельджуками".

Нашествие тюрок-сельджуков в Малую Азию возобновилось в период междоусобной борьбы между Мелик-шахом и Кавурд-беком, развернувшейся вслед за гибелью султана Алп-Арслана (в декабре 1072г.). Уже в 1073 г. многочисленные группы сельджукских племен очутились в районе Каппадокии. Император Михаил УП Дука

(1071-1078) принял срочные меры, чтобы предотвратить угрозу. Однако войска византийцев, направленные в Малую Азию для борьбы с врагом, в первом же бою были разгромлены (в 1073г.). Одержав победу, сельджуки стали свободно хозяйничать в Малой Азии. За первыми группами последовали другие, возглавляемые эмиром Артуком и Тутаком. Беспрепятственно проникая вплоть до Пропонтиды (Мраморное море) они приступили к разорению всей страны. Византийские хронисты свидетельствуют, что турки-сельджуки уже не ограничивались временными набегами как то было прежде, а устанавливали свое господство над страной.

Несмотря на то, что в правящих кругах Константинополя осознавали опасность происходивших в Малой Азии событий, но устранение ее было уже выше возможностей Византии. Военная мощь империи была окончательно подорвана. В распоряжении византийского правительства не имелись войска, способные сдерживать натиск неприятеля. Более того, в империи создалось уже такое положение, при котором сельджукские эмиры стали играть определяющую роль в исходе феодальной междоусобицы.

В 1073 г., когда вождь норманнского отряда Руссель, отправленный против турков-сельджуков, поднял мятеж и стал присваивать себе византийские территории, император не нашел лучшего выхода, чем обратиться за помощью к Артуку, затем - к Тутаку. При активных содействиях сельджукских эмиров Руссель был устранен (в 1074г.). Однако несостоятельность византийского двора в борьбе с внешним врагом, все учащавшиеся набеги сельджукских племен на малоазийские провинции и ухудшение положения народных масс до предела усилили всеобщую ненависть к правлению Михаила УП Дуки (1071-1078).

В 1077 г. один из крупнейших малоазийских феодалов, Никифор Вотанцат поднял мятеж. За его выступлением последовало восстание Никифора Вриенного. В это же время в пределах Малой Азии очутился Сулейман ибн Куталмыш. Этот сельджукский эмир, с именем которого связано бурное развитие событий в 70-ые годы ХІв. на территории Малой Азии, первоначально попытался укрепиться в Сирии. После неудавшейся попытки захватить Халеб, он проник в пределы фемы Антиохии (в 1074г.), откуда и двинулся в Верхнюю Фригию.

В том же 1077 г. Михаил Дука отправил посланника к Сулейману, заключив с ним союз. Однако Вотаниат сумел склонить Су-

леймана на свою сторону, заручившись поддержкой подвластных ему огузов и туркмен, и занял трон (в 1078г.). Итак Сулейман ибн Куталмыш, находясь в Верхней Фригии, был втянут в междоусобную борьбу, развернутую в 1077-1078 гг. в империи, в результате чего оказался в Никеи. Вслед за ним туда же устремился его брат Мансур. Таким образом, в 1078 г. оба брата расположились у Никеи.

Хотя Мансур и Сулейман не предприняли какой-либо попытки добиться независимости, тем не менее поддерживая союзнические отношения с императором Никифором III Вотаниатом (1078-1081), усилили свои политические позиции в Малой Азии, обособившись тем самым от остальных сельджукских предводителей, действовавших на данной территории по собственному усмотрению.

Султан Мелик-шах (1072-1092), обеспокоенный дальнейшим ростом могущества сыновей Куталмыша, решил вывести их за пределы Малой Азии, и двинул своего эмира Борсука, с огромным войском на Никею. В 1078 г. Борсук покончил с Мансуром. Что же касается Сулеймана, то он от страха перед Борсуком вынужден был оставить Никею и спастись бегством в Верхнюю Фригию. Борсуку пришлось возвратиться в Исфахан к султану. Но с его уходом обстановка в Малой Азии для византийского правительства еще более ухудшилась, поскольку Сулейман вступил теперь в сговор с мятежником Никифором Мелиссином против императора (в 1079г.). Подвластные ему огузы и туркмены, сопровождая Мелиссину в качестве союзных отрядов, двинулись на Никею, заняли город (в 1079/80г.). Вскоре в Никею вступил сам Сулейман, расположившись лагерем в городе, двинул свои отряды до самого Босфора (в 1081г.).

Тем временем Алексей Комнин вступил в борьбу за власть, и опережая Мелиссину, занял трон (в 1081г.). Новому императору удалось отогнать турков не только от Босфора, но и вытеснить их за пределы Никомедии. Однако располагаемые Алексеем силы были весьма ограниченными. Поэтому он, навязывая Сулейману войну, одновременно стремился склонить его к миру, и заключил с ним договор, по которому отказывался от прав на малоазийские владения.

Таким образом Сулейман ибн Куталмыш окончательно утердился в Никее. Власть его была узаконена договором и он официаль-

но был признан властителем контролируемых земель в Малой Азии.

Следует отметить, что факт утраты Малой Азии Византией, не дает нам основание утверждать о переходе этой территории под контроль Сулеймана. Власть его к тому времени простиралась до города Дорилей. Остальная же часть страны давно уже была заселена огузско-туркменскими племенами. Фактически Никея стала для Сулеймана опорным пунктом, откуда он двинулся вглубь Малой Азии, подчинив себе действующих там самостоятельно огузов и туркмен, приобщил тем самым занятую ими территорию к своим владениям.

Следовательно разрозненные, порой и враждующие между собой огузы и туркмены, как например при дележе добычи, действуя в виде отдельных группировок способствовали к расширению владений Сулеймана, но это конечно произошло безсознательно. Дело в том, что Малая Азия была занята ими еще до того как на этой территории появился сам Сулейман. Так как они были неспособны захватить крепости, а также и укрепленные города, в их руках прежде всего оказались незащищенные местности. Однако в результате нашествия этих кочевников Малая Азия была разорена и опустошена, крестьяне разбежались, пашни превратились в пустыри, из-за отсутствия безопасности на дорогах прекратилась караванная торговля. Оставшиеся в руках византийцев города изолировались внутри защитных стен. Вскоре наступил голод. При таких условиях население этих городов, как и уцелевшие крестьяне, предпочли признать власть Сулеймана и избавиться тем самым от кочевников, нежели находиться под постоянной угрозой разорения.

В 1082 г. владения Сулеймана ибн Куталмыша простирались уже вплоть до Киликии. В 1084 г. Сулейман захватил Антиохию. Однако вскоре он вступил в конфликт с сельджуцким правителем Сирии Тутушом (1078-1095) и погиб в борьбе за Халеб (в 1086 г.). Появление султана Мелик-шаха в 1087 г. в Северной Сирии еще более обострило ситуацию в Малой Азии для турков-сельджуков. Малик-шах отправил эмира Борсука, а затем Бозана с походом на Никею против Абу-л-Касыма - наместника Сулеймана, захватившего власть в городе после гибели своего правителя. Впоследствии Абу-л-Касым был убит Бозаном (в 1092 г.). В том же 1092 г. умер и Мелик-шах. Воспользовавшись этим Кылыч-Арслан I (1092-1107) бежал из плена и вернулся в Малую Азию. Он также, как свой отец Сулейман, обратил свои взоры на Восток, попытался закре-

питься в районе Дийарбакра и Джазиры, но в столкновении с войсками "Великих Сельджукидов" был убит. Преемники его ограничили свою власть Центральной Малой Азией, так как византийцы еще до этого при помощи крестоносцев восстановили свое господство на западе страны.

Несмотря на оказанное давление как со стороны Великих Сельджукидов, так и византийцев и крестоносцев, Сельджукиды Малой Азии не только смогли отстоять захваченные ими владения, но и создать государство, просуществовавшее три столетия.

Заключение - Продвижение турков-сельджуков в Малую Азию завершилось завоеванием этой территории. Причины этого продвижения объясняются не столько политическими расчетами сельджуцких правителей, стремившихся избавиться от своих беспокойных сородичей, сколько притоком огузско-туркменских племен в пределы государства Великих Сельджукидов. Сельджуцкие султаны на первых порах использовали военный потенциал этих племен для завоевательных целей. Однако после грандиозных завоеваний, когда перед ними встала задача восстановить земледелие на ранее утраченных ими землях, они пытались ограничить районы обитания кочевников. Невозможность расширения своей территории вынудила огузов и туркмен искать новые земли под пастбища, а Малая Азия была самой подходящей территорией. Продвижение их было облегчено тем, что после разгрома при Маназкерт и в результате начавшейся затем междоусобной борьбы военная мощь Византии была фактически подорвана.

Что же касается местного населения, то оно настолько было деморализовано разгромом при Маназкерт и последующим отступлением византийских войск, что не смогло оказать достойного сопротивления туркам-сельджукам. В результате нашествия турков-сельджуков, которое сопровождалось разорением и опустошением Малой Азии, часть местного населения, и прежде всего крупные землевладельцы, бежали в Константинополь. Повсеместно был положен конец и правлению армянских династий в Каппадокии и Себастии. Значительная часть армянского населения под напором огузов и туркмен переселилась в Киликию и Верхнюю Месопотамию. Таким образом численность населения в стране заметно уменьшилась.

Сельджуцкое завоевание Малой Азии привело к расширению ареала номадизма, изменив коренным образом этический состав страны. Исходя из этого можно с уверенностью утверждать, что именно сельджуки положили начало туркизации Малой Азии.